

Swietłana Leszczak

Instytut Filologii Obcych

Uniwersytet Jana Kochanowskiego w Kielcach

ПРЕЗЕНТАТИВНАЯ МОДЕЛЬ ИЗОБРАЖЕНИЯ ПРИРОДЫ В ИДИОСТИЛЕ БОРИСА ГРЕБЕНЩИКОВА

Key words: Boris Grebenshchikov, cognitive space, nature facts, descriptive model, concept

Значительное место в идиостиле российского поэта и рок-музыканта Бориса Гребенщикова занимает изобразительная модель презентации природы. Понятие **изобразительной модели** трактуется нами как макроалгоритм художественного представления реалий, обеспечивающий целостность и связность всех приемов и моделей использования вербального материала (понятие изобразительной модели было введено нами в работе: [Лещак, Лещак 2016, 23-35]). Изображение же реалий – это одна из трех ключевых составляющих художественной модели в ее интерпретации В.И.Заикой (наряду с изображением повествующего лица и языка) [Заика, 2006]. То, какие именно реалии становятся предметом изображения на протяжении всего творчества, может служить довольно значимым фактором для понимания идиостилевой картины мира писателя, а способ изображения реалий (фактически изображающий лицо поэтического дескриптора) – показателем творческой манеры поэта.

Наше понимание изобразительной модели не соответствует принятому в системном анализе применительно к естественным или точным наукам, где такая модель понимается, обычно, как простейший вид представления объекта, отображающий его внешние свойства, т.е. как икона в семиотике [См. Бугакова, Вовк 2010, 25]. Языковые модели изначально символические, художественные же являются алгоритмами вторичной, эстетической семиотизации. В этом смысле изобразительную модель можно толковать как **модель художественного изображения**.

Изобразительные модели представляют собой когнитивно-прецедентные функции, т.к. их продукты (тексты и высказывания) характеризуются значительной степенью воспроизводимости на понятийном уровне. Иначе говоря, на протяжении всего текста произведения, цикла произведений или всего творчества автор прибегает к тем же значимым понятиям (концептам) и тем же когнитивно-логическим приемам представления концептуализированной действительности. Прецедентный характер изобразительных моделей имеет две функциональные составляющие – семантическую (содержательную и концептуальную) и синтаксическую (операциональную). Объединение этих двух факторов позволяет выделять в пределах одной и той же модели т.н. экспликативные схемы изображения, т.е. модели представления определенного рода информации определенным способом (например, представление реалии как объекта, субъекта, процесса или атрибута, представление узуального орудия как места, субъекта как сосуда, действия как свойства или атрибута как субстанции и под.). Однако не функциональные (объектные) факторы определяют сущность той или иной изобразительной модели. Поэтому наряду с функциональными необходимо выделять факторы прагматические (подробнее методологическое обоснование различения функциональных и прагматических факторов в человеческом опыте было изложено в работах: [Leszczak 2012] и [Leszczak 2015]). Именно прагматика изображения, т.е. установка на такое, а не иное представление реалий в произведении, является решающим фактором выбора той или иной изобразительной модели.

С прагматической точки зрения изображение реалий может происходить либо непосредственно, либо трансформированно – посредством различного вида иносказаний, т.е. путем представления одних реалий через другие. Значит ли это, что прямая (непосредственная) презентация реалий не обладает художественностью и не выполняет эстетической функции? Ни в коей мере. То, что именно, в каком объеме и представлено в тексте, может иметь непосредственное влияние не только на его содержание, но и на его художественный смысл и прагматику. Особенно значимым это может быть в ситуациях, когда автор обращается к изображению данных реалий регулярно, последовательно и в какой-то характерной для него творческой манере. Поэтому было бы совершенно неверно игнорировать непосредственные изображения тех или иных реалий авторами и сосредотачиваться только на моделях метафоризации и метонимизации, списывая прямую презентацию только на счет узуальности. Данное положение станет более ясным, если мы сосредоточимся на наиболее характерных для автора экспликативных схемах и концептах.

Представление описания природы как такового предполагает ряд когнитивных процедур, целью которых может быть либо представление самого факта наличия / существования или отсутствия / не существования природного объекта (неба, воды, земли, звезды, снега, мира, реки, луны,

солнца, травы, камня, дерева, льда, моря, леса, цветов, воздуха) или явления (света, огня, ветра, темноты, тени, ночи, утра, дня, вечера, дождя), либо представление его как совершающего некоторое действие (в качестве субъекта) или же, наоборот, испытывающего на себе воздействие других субъектов (в качестве объекта), а также выявление его характеристик (через актуализацию характерных для него атрибутов) или же, наоборот, представления его как характерного атрибута другого объекта. Кроме этого равно природные объекты, как и явления природы, часто представляются в виде мест или времени осуществления какими-то субъектами действий или же протекания процессов с некоторыми объектами. Каждая из этих процедур может носить схематический, алгоритмизированный характер, что позволяет нам говорить об экспликативных схемах, реализующих прагматику данной изобразительной модели.

В идиостиле Гребенщикова можно выделить следующие типы экспликативных схем прямого изображения природы:

- констатация состояния экзистенции природного объекта / явления природы (утверждение / отрицание существования, наличия или присутствия),
  - презентация субъектных свойств природного объекта / явления природы,
  - презентация объектных свойств природного объекта / явления природы (первичная артефактуализация и антропологизация природы),
  - презентация природного объекта / явления природы как места действия,
  - презентация природного объекта / явления природы как времени действия,
  - презентация природного объекта / явления природы как условия действия,
  - презентация предикативных свойств явления природы,
  - презентация природного объекта / явления природы как атрибута.
- Рассмотрим их каждую в отдельности.

1. Экспликативная схема констатации состояния экзистенции природного объекта / явления природы

Суть данной экспликативной схемы состоит в представлении некоторого явления природы как наличествующего или же отсутствующего (в некотором пространстве или времени или отвлеченно от них). Непосредственными вербализаторами данной идеи становятся фразеосинтаксические модели (обычно в синтаксической форме номинативных предложений):

– [это] (есть/ нет) (мало/ недостаточно) природное явление / природный объект:

это вода, это совершенный мир, еще один камень, свет этой чистой звезды, был ветер; ветер и луна; волки и вороны; лед и пастис; ворон,

птица Сирин и коростель; Река. Гора. Трава. Рука; все меньше листьев; нет ни цветов, ни камней; нет ни цветов; ни ветра и др.;

– **[там/здесь/кругом/вокруг], где (есть) природное явление / природный объект:**

где земля и где небо; все равно, где здесь ночи, где дни; я вижу, где свет; туда, где свет; там, где пламя; там лишь небо да земля; но там только утро; а там вместо воды – Монгол Шуудан; чтобы здесь был свет; кругом высокий лес; кругом была весна и др.;

– **(под/над чем-то/на/в/за чем-то / вокруг чего-то / у кого-то) (есть) природное явление / природный объект // природное явление / природный объект (есть)(где-то):**

огонь по ту сторону реки, из реки, в которой был лед, но в этих реках такая вода, в небе должна быть звезда, (а в небе) все та же звезда, утро ещё далеко; зима уже за спиной; птица Сирин над моей головой, под ним река, вокруг них было белое море; вокруг меня лед и др.;

– **(когда-то)(есть/нет) природное явление / природный объект:**
ночью опять был дождь, сегодня на улицах снег, но скоро рассвет, скоро весна, а теперь зима, хотя ветра сегодня нет и др.

Как видим, чаще всего природное явление или природный объект представляются у Гребенщикова как наличествующие в некотором определенном, реже – неопределенном пространстве, еще реже – в определенном времени или же вообще без каких-либо пространственно-временных маркеров. При этом функции определенных мест нахождения натурфактов являются другие природные явления и предметы (что вполне объяснимо). Довольно часто, однако, такой отправной пространственной точкой является либо субъект – *я, мы, они, ты, она*, либо объекты, принадлежащие или отнесенные к субъекту (*твоя/ моя голова, наши гробы, мой путь, твои ветви, его/ ее ладони, спина*), что подчеркивает антропную и субъективную перспективу представления природы у Гребенщикова. Иногда частичная антропологизация и артефактуализация презентации натурфакта происходит за счет вовлечения его в антураж человеческой деятельности или в чисто культурно-цивилизационную обстановку. Что касается самих природных объектов и явлений, представленных в данной экспликативной схеме как объект презентации, то это, прежде всего: «свет», «снег», «небо», «ветер», «звезда» и «лед».

2. Экспликативные схемы презентации субъектных свойств натурфакта

В данной группе схем презентации природных объектов и явлений натурфакты изображаются как субъекты действий (чаще всего узуальных), связанных с их передвижением или пребыванием в пространстве,

состоянием или изменением во времени. В данную группу входят: схема презентации движения светил (*падает звезда; просто падают звезды; ночную звезду, ту что с небес упала вчера; когда восходит звезда; там где взойдет звезда Аделаида; встает Собачья звезда; солнце взойдет; (солнце) сядет оно или взойдет; ох, скорей бы солнце встало; село солнце да за Гималаи; солнце с луною над тобой не заходят; солнце на закат, значит луна на восход и др.*), презентации света и свечения объектов (*а над всей землей горит звезда; видеть как гаснут звезды; и наша звезда никогда не меняла цвета; светил, горящих для нас; там, где светит солнце; в них отражается свет*), презентации осадков (*с утра шел снег; а снег идет молча; когда выпадет снег; когда пройдет дождь; кругом лежат снега; как пойдет таять снег, и лед на реке, текущей снаружи, тает в точности так, как лед, что внутри*), презентации движения воды (*а вода продолжает течь; и реки текут на юг; вокруг корней твоих реки золотые текут; лед на реке, текущей снаружи; но когда поднимаются реки; к бровям подходит вода; я был на дне – но вся вода вышла; когда в реках двинется лед; тронулся лед*), презентации движения и воздействия воздушных масс (*вот уж утренний ветер над крышей подул; дует ветер с Брайтон Бича; начнет дуть трамонтана; по улицам провинции метет суховей; где всегда бушует метель; северный ветер бьет мне в окно; ветер рвет венки с твоей головы*), презентации развития растений (*и деревья растущие здесь растут из древних корней, вырастают цветы; растет трава; перестанет расти трава; вновь распускаются розы; на наших ветвях пожухла листва; падают листья*), презентации действий животных (*когда поднимаются птицы, птицы взлетали из рук твоих, редкая птица долетит до ее берегов, вороны спускаются с гор, черный ворон кружит; какая рыба в океане плавает быстрее всех; над рекой кричит птица*) и схема представления темпоральных перемен (*наступает ночь; потом иногда наступает день; наступит лето; приходит день; а потом приходит утро; и пришла весна; приближается лето; пройдет зима*).

Если взглянуть на всю представленную группу схем прямого представления натурфактов как субъектов действия с концептуальной стороны, придется отметить, что чаще всего Гребенщиков таким, «субъектным», образом изображает чаще всего концепты «звезда», «солнце», «птица», «ветер», «снег», «река» и «лед».

3. Экспликативные схемы презентации объектных свойств натурфакта

Данную группу схем можно предварительно подвести под понятие первичной артефактуализации природы, т.к. подавляющее большинство примеров представляет собой изображение природы сквозь призму чело-

веческого восприятия или воздействия. Как и в предыдущем случае, здесь можно выделить целый ряд схем, связанных с той или иной объектной концептуализацией натурфактов: схему представления натурфактов как объектов визуализации (*я вижу чистое небо; но я не вижу небес; глядя на небо; но я вижу, где свет; кому дано видеть свет; смотреть на солнечный свет; (вижу) серебряное пламя в ночном небе; я смотрел на эту ветку сорок пять лет; я хочу видеть мир и др.*), представления натурфактов как объектов осознания и других физиологических действий (*летит не касаясь земли; чтобы не слишком касаться земли; не нужно касаться земли; мы коснулись воды губами; время перейти эту реку вброд; я словно перехожу эту реку по тонкому льду и др.*), представления натурфактов как объектов предметно-манипулятивных действий (*но я сам разжег этот огонь; огни, которые впервые мы зажгли; огня будет уже не унять; оставь мне серые камни на зеленой траве и др.*), представления натурфактов как объектов эмоциональной оценки (*боящихся света луны; она боится огня; панки любят грязь, а хиппи цветы; те, кто боятся рассвета; все дивятся на солнце*), представления натурфактов как объектов волитивного отношения (*люди жаждут света; мне не нужно много света; мне нужен твой свет; я не могу без огня; жаждал воды ее*), представления натурфактов как объектов когнитивных действий (*не знавшее света дня, я узнал про твой свет, долго мы пели про Свет, но я пою ветру о солнце*).

Общий вывод, который можно сделать после анализа приема объективации натурфактов в произведениях Гребенщикова, это то, что подавляющее количество примеров касается воздействия на них человека, прежде всего визуального и осознательного, реже – предметно-манипулятивного воздействия, а также когнитивного, волитивного и эмоционального к ним отношения. Объектами же такого процессуального отношения субъекта к природе чаще всего становятся «свет», «небо», «земля», «река» и «огонь».

4. Экспликативная схема презентации натурфакта как места действия

Это самая продуктивная схема, что не должно удивлять, т.к. природа в ее прямой презентации представляется как среда существования огромного большинства объектов, представленных в текстах Гребенщикова и, одновременно, как среда обитания человека (в т.ч. самого лирического героя). Представим их концептуально по степени частотности репрезентаций (приведем лишь 10 наиболее частотных).

«небо»: *я видел в небе тысячу птиц; в небе радуги зажглись; высоко в небе появится сокол; стая бабушек летит в ночном небе; а в небе бабы голые летят; иногда летишь в электрическом небе; он гордо реет*

в поднебесье; в темно-синем небе благость и покой; наверху в облаках реет черный истребитель и др.;

«земля»/ «мир»/ «свет»: *недолго это тело будет жить на земле; но даже ночь бывает светлой к утру на этой земле; из всего, что я видел на этой земле; кто-то, кто ждет на земле; на этой земле, где трава растет как день; я до сих пор не видел на этой земле кого-либо прекрасней, чем ты и др.;*

«вода»: *камни в холодной воде; немного солнца в холодной воде; в мутной воде не видно концов; отраженью в прозрачной воде твоих глаз; это вода, в ней яд; круги на воде; глубоко под водой; что спрятано под темной водой; когда над чистой водой; над прозрачной водой тает дивная сень и др.;*

«река»: *я никогда не ловил луну в реке рукой; когда в реках двинется лед; над Москвой-рекой встает Собачья звезда; солнце восходит над красной рекой; и он встал у реки; встань у реки; как ты будешь жить у убитой тобой реки; брод через великую реку; баобабь вдоль Волги-реки и др.;*

«дерево»/ «лес»/ «ветка»/ «листья»: *стоя под деревом; мимо черных деревьев; в лесу под густой листвой; золотые драконы в лесах твоих; как дети в зимнем лесу; в подмосковных лесах листопад; на наших ветвях пожухла листва; древо жизни зеленеет в листьях и др.;*

«снег»/ «сугроб»/ «лед»: *серые следы на сером снегу; белые олени на черном снегу; трудовая пчела на белом снегу; под снегом не видно крыши; в пурпурных снегах потерян наш след; потерянному в снегах; легко по снегу босиком; он плетется меж сугробов; песни высаженных на лед и др.;*

«темнота»/ «тьма»/ «тень»: *я иду в темноте; только во тьме свет; в обмороченной тьме; о лебедь ушедшем во тьму; из темноты над нами восходит луна; призыву из мрака не внимлет; тихо из мрака грядет; в сумрак войти ее; растворилась в тени лесов и др.;*

«холм»/ «гора»: *я стою на холме; сидя на красивом холме; город на далеком холме; на древних холмах; Никону стоять на холме; а на горке Владимир; а под горкой Покров; смотрит с холма; вороны спускаются с гор и др.;*

«трава»: *серые камни на зеленой траве; на зеленой траве; какая-то пыль на траве; это тень от облаков на траве; камнями в зеленой траве; жизнь ползет как змея в траве и др.;*

«море»/ «океан»: *в море громоздились льды; расступились в море воды; рулит в море на доске; рыба в океане плавает быстрее всех; пойду бродить по морю; семь кораблей несутся по морю и др.*

Как видно, в текстах Гребенщикова наиболее частотными в роли природного места изображаемых событий являются концепты «неба», «земли»/ «мира», «воды», «реки» и «дерева» (леса)¹. Все концепты носят явно

¹ Понятие леса встречается в творчестве Гребенщикова исключительно в качестве денотативного обобщения и не вовлекается в процессы эстетизации (ресемантизации, метафоризации и под.), поэтому оно рассматривается как частный эксплициатор более значимого концепта «дерево».

макропространственный характер и придают картине природы, представленной в произведениях поэта, своеобразный эффект глобальности.

5. Экспликативная схема презентации натурфакта как времени действия

Данная схема менее объемна, чем предыдущая, поскольку в идиостилевом арсенале Гребенщикова темпоральных концептов значительно меньше, чем локальных. Это, прежде всего, «утро» и «ночь», в меньшей степени – «день», «лето», «весна» и «зима». Как и в предыдущем случае, представим темпорализацию натурфактов в текстах песен Гребенщикова по концептам (4 наиболее частотных).

«утро»: *у нас сентябрь утром; утром ее кровь станет росой; утром алмазы станут битым стеклом; я родился сегодня утром; я сяду в лотос поутру посередине Кремля; вышли поутру в поле, а поутру в поле – крестная сила, поутру в поле — Боже как красиво; нужно ждать до утра; каждую ночь до утра они пекут непростые блины; каждую ночь до утра они практикуют ликбез и др.;*

«ночь»: *устав читать стихи всю ночь подряд; танцуем весь день, танцуем всю ночь; вдвойне приятно сидеть всю ночь; вдвоем всю ночь; темней, чем ночью; где в полдень темней, чем ночью; в ночи – бирюза; туда, но в полночь расходятся в кельи, за каждым новым днем новая ночь; но каждый вечер начиналось опять² и др.;*

«день»: *день здесь и потом прочь; и новое солнце днем, у них перья днем – жемчуг, в жарком песке в медленный день; за каждым новым днем новая ночь; с каждым днем;*

«весна»: *так часто бывает весной; (перья) серафимы раскричатся по весне; ЛСД едят весной; не дожить до весны, можно дожить до весны.*

Несмотря на то, что в количественном отношении концепт «ночь» встречается в качестве временного показателя реже, чем «утро», именно он становится ключевым в идиостилевой картине мира Гребенщикова. Значимые события происходят *ночью, всю ночь, до утра, до рассвета*, в то время как «утро» представляет собой определенную темпоральную границу. Перемены назревают *к утру, поутру, в рань*, новое начинается *с утра, утром, рано*. Здесь у Гребенщикова появляются клише *всю ночь и каждую ночь до утра*, а также фразеосхема *утром / к утру станет*. «День» как концепт у Гребенщикова весьма спорадичен и вторичен. То же касается и времен года. Лексема *осень* практически отсутствует в его идиостиле, а концепты «зима» и «лето», скорее, описываются через смежные

² Номинал *вечер* не играет в творчестве Гребенщикова самостоятельной концептуальной роли и включается нами в концепт «ночь».

с ними концепты «снег», «лед», «солнце», «трава», «цветы», «свет/ огонь», чем называются. Несколько лучше на их фоне выглядит концепт «весна», который, судя по всему, выполняет на макроуровне ту же функцию, что и концепт «утро» – является границей между «зимой» и «летом», на которой происходят перемены в природе).

6. Экспликативные схемы презентации атрибутивных свойств натурфактов

Следующая группа прямых описаний натурфактов относится к их атрибутивному. Чаще всего объектами атрибутивования становятся в его текстах концепты «небо», «свет», «звезда», «камень», «вода» и «снег». Здесь можно выделить две базовые схемы – прямого и непрямого (обратного) атрибутивования.

Схема прямого атрибутивования натурфактов

С этой целью Гребенщиков обычно использует две синтаксические стратегии – атрибутивование через определения или через предикцирование. В первом случае определением становится прилагательное или причастие (на уровне словосочетаний согласования), а также имя существительное (в сочетаниях управления). Во втором же случае предикат содержит либо сам атрибут либо атрибутивное действие. Рассмотрим примеры прямого атрибутивования по концептам (приведем 10 наиболее частотных):

«небо/ небеса»: *чистое, ночное, темно-синее, хмурое, зияющие; без дождя; другого цвета, дивной синевы, ближе, ниже, выше, становится выше, свободно от туч, звездный, небесный (свод);*

«свет»: *красный, яркий, вечерний, дневной, солнечный, лунный, звезды / звезд (свет / блеск / отблеск), в окне; небесная (заря);*

«звезда/ звезды»: *ночная, ясные, тусклые; северная, полярная, упавшая, уходящая, мерцающая, сгоревшая, сорвавшаяся, гаснущие;*

«камни»: *цветные, придорожные, самоцветные, древние; в холодной воде, стертые ногами; горный (хрусталь);*

«вода»: *чистая, мутная, темная, черная, холодная, ключевая, морская; утекшая;*

«снег»: *белый, серый, мокрый, декабрьский, голубой; выпавший; медленен;*

«дерево»: *зеленое, живое; бесконечный (лес), цветущие (леса); над рекой (сад);*

«огонь»: *небесный, красный, ослепительный (жар); свечей, печей; печёт от его огня;*

«цветок/ цвет»: *дикие, абрикоса (цветы), (от ромашек-цветов) пахнет ладаном и задом, пахнет медом и сиренью;*

«ветер»: *северный, утренний, весенний; с океана; пахнет, как горький миндаль.*

Несложно заметить, что подавляющее большинство презентаций прямых атрибутов в смысловом отношении носит чисто узуальный характер, хотя стоит обратить внимание на некоторые особенности. Так, чаще всего предикативный способ атрибуирования поэт применяет к концептам «небо» и «воздух». В остальных случаях такой тип атрибуирования встречается лишь в единичных случаях. Нечасты также случаи атрибуирования через описание совершаемых натурфактами действий. Бросается в глаза также обилие причастных атрибутов при концепте «звезда», что только подчеркивает значимость субъектности данного концепта в картине мира поэта. Кроме него данный вид атрибуирования встречается еще у «воды», «снега», «дня», «луны» (*заходящая*) и «деревя». В семантическом отношении почти все прямые атрибуты натурфактов сами являются натурфактуальными по сути и отсылают к другим концептам природы. Наиболее частотными (если здесь вообще применимо это определение) атрибутами натурфактов в текстах БГ являются: *высокий* и *темный* (по отношению к 5 натурфактам каждый), а также *зеленый; серый, чистый, светлый* и *северный* (к 4 натурфактам). Если прилагательные *высокий, чистый, светлый* и *зеленый* вполне объяснимы при описании излюбленных природных концептов Гребенщикова (неба, светил, воды, травы и деревьев), то *темный, серый* и *северный* явно несут на себе дополнительную идиостилиевую значимость (особенно если брать во внимание петербургское происхождение поэта): *серые* у него не только *камни*, но и *трава, снег и дождь, северные – звезда, цвет, ветер* и *темнота*, а *темные – небо, вода, земля, лес* и *ночь*.

Схема непрямого атрибуирования натурфактов

К непрямому атрибуированию мы отнесли те случаи, когда натурфакт формально сам представлен как атрибут другого объекта, но по сути этот объект является проявлением признаков и свойств данного натурфакта. Обычно в синтаксическом отношении это выглядит либо как словосочетание управления, в котором номинат натурфакта выполняет функцию управляемого члена, либо как сочетание согласования, в котором натурфакт представлен в форме прилагательного. Приводим те примеры, которые не были учтены в предыдущей группе (представим лишь 5 наиболее частотных):

«птица»: *голоса (птиц), крыло (ястреба), крик (воронья), лебединые крылья, голубиная кровь, «холм»:* *склон, вершина (холма), горная тропа, высокогорный луг; «огонь»:* *жар, источник, запах, языки (огня/ пламени);*

«земля»: край, центр, недра, просторы (земли); **«вода»:** плеск, гладь, вкус (воды), родник (с водой).

Как легко заметить, не прямое (обратное) атрибуирование – это нечасто применяемый Гребенщиковым прием. Обычно такие атрибуты указывают на части натурфакта, формы его существования, проявления, характеристики и смежные с ним натурфакты.

Натурфакты в подавляющем большинстве случаев функционируют в произведениях Гребенщикова без каких-либо атрибутов, в «чистом» виде, как таковые. Это явный знак философичности изображаемой картины природы. Отсюда вывод: изображения природы у поэта – это не описания, а рассуждения о мире и человеке в нем, не столько пейзажи, сколько притчи и трактаты в стихах.

7. Экспликативная схема презентации явлений природы как процессов и состояний

В ряде случаев явления природы представляются в виде процессов – действий и состояний. Это касается таких концептов, как «темнота», «свет», «ветер» «огонь» и «цвет». В некоторых случаях поэт прибегает к категории состояния или безличным формам и неопределенным конструкциям, но иногда это глаголы, семантически имплицитующие концепт:

«темнота»: *когда в городе станет темно, словно в шахте, только на небе темно; а в тюрьме моей темно, если же станет слишком темно. чтоб читать тебе, «свет»:* *здесь слишком светло, в хрустальном захолустьи светло, там где светит солнце, это небо уже начинает светиться, «ветер»:* *ты будешь дуть вслед ее парусам; и веет чем-то кисло и тоскливо; принесло дождем; дуй, дуй, пока не сдует; «огонь»:* *и пожар догорел, но я не сгораю, (ждишь, когда я) сгорю, он сгорел; «цвет»:* *пока цветет иван-чай; а в нем лотосы цветут.*

Подводя итог анализа прямой презентации природы, следует отметить, что наиболее частыми объектами такой презентации в творчестве поэта являются (по степени частотности изображения): «небо», «свет», «звезда», «снег», «земля», «ветер», «вода», «река» и «лед». Большинство изображаемых концептов носит явно макропространственный характер, глобализируя картину природы в произведениях Бориса Гребенщикова, а два («снег» и «лед») дополнительно подчеркивают зимний или северный характер изображаемого мира природы, что естественно для поэта как русского и петербуржца.

Несложно заметить, что выстроенные по описанным экспликативным схемам прямые презентации явлений и предметов природы практически не отличаются от узуальных. В них самих сложно обнаружить какую-то

особую смысловую нагрузку (кроме уже отмеченной глобальности и «северности») и вряд ли они сами по себе представляют собой специфику гребенщиковского идиостиля, хотя обилие примеров такого типа свидетельствует о важности самого когнитивного пространства природы для идиостилевой художественной картины мира поэта.

Библиография

- Bugakova Tat'ána Ūr'evna, Vovk Igor' Georgievič. 2010. *Sistemnyj analiz, modelirovanie i prinátie rešenij*. Novosibirsk [Бугакова Татьяна Юрьевна, Вовк Игорь Георгиевич. 2010. *Системный анализ, моделирование и принятие решений*. Новосибирск].
- Lešak Svetlana, Lešak Oleg. 2016. *Ob èksplikativnyh shemah izobrazitel'nyh modelej (na primere kognitivnogo prostranstva «priroda» v Pesnâhborisa Grebenšikova)*. «Studia Methodologica» № 42: 23-35 [Лещак Светлана, Лещак Олег. 2016. *Об экспликативных схемах изобразительных моделей (на примере когнитивного пространства «природа» в песнях Бориса Гребенщикова)*. «Studia Methodologica» № 42: 23-35].
- Leszczak Oleg. 2012. *Procesy informacyjne: myślenie – semioza – dyskurs*. W: *Książka, biblioteka, informacja. Między podziałami a wspólnotą. III*. Red. Dzieniakowska Jolanta i Olczak-Kardas Monika. Kielce: Wydawnictwo UJK: 765-780.
- Leszczak Oleg. 2015. *Krytyka konceptualna kategorii ilości i jakości: fenomen vs pojęcie*. «The Peculiarity of Man» № 21: 11-42.
- Zaika Vladimir Ivanovič. 2006. *Očerkipo teorii hudožestvennoj reči*. Velikij Novgorod [Заика Владимир Иванович. 2006. *Очерки по теории художественной речи*. Великий Новгород].

Summary

DESCRIPTIVE MODELS OF THE PRESENTATION OF COGNITIVE SPACE “NATURE” IN BORIS GREBENSHCHIKOV’S IDIOSTYLE

This paper discusses the distinction between the function of a descriptive artistic model and the explicative schemes of its realization. The descriptive model is considered as a structural-model function responsible for the cognitive representation of reality that is pictured in a text, a series of texts, creative output of an author, or a certain artistic trend. Semantics of a descriptive model is always connected to some cognitive space of the picture of the world. Based on the example of cognitive space “nature”, the author focuses on the descriptive model of the presentation of this cognitive space employed by Boris Grebenshchikov in his poetic texts. Moreover, the author determines the concepts of nature most relevant to the poet’s idiostyle.

Kontakt z Autorką:
sleszczak@interia.eu